

Гераськин Алексей Алексеевич, Богданов Михаил Александрович

ОПЫТ СОВМЕСТНОГО ПРОВЕДЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ И ЛОГОПЕДИЧЕСКИХ ГРУППОВЫХ ЗАНЯТИЙ ПРИ ЛЕЧЕНИИ ЗАИКАНИЯ В ОТДЕЛЕНИИ ЛОГОНЕВРОЗОВ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ ЦЕНТРА ПАТОЛОГИИ РЕЧИ И НЕЙРОРЕАБИЛИТАЦИИ ДЕПАРТАМЕНТА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ

В статье представлен опыт совместного проведения групповых занятий в составе двух специалистов (логопед/психолог) по логопедии и психокоррекции с взрослыми и подростками, страдающими заиканием, направленных на систематизацию, автоматизацию и закрепление результатов основного курса лечения в рамках дневного стационара отделения логоневрозов. Авторы придерживаются мнения, что описанный формат взаимодействия помогает специалистам в процессе коррекции своевременно реагировать на возникающие проблемы в речевой и психологической сферах пациента, исходя из принципа "здесь и сейчас", и формировать стереотип правильного речевого поведения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2017/6/7.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2017. № 6 (119). С. 23-25. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2017/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 376.3

Педагогические науки

В статье представлен опыт совместного проведения групповых занятий в составе двух специалистов (логопед/психолог) по логопедии и психокоррекции с взрослыми и подростками, страдающими заиканием, направленных на систематизацию, автоматизацию и закрепление результатов основного курса лечения в рамках дневного стационара отделения логоневрозов. Авторы придерживаются мнения, что описанный формат взаимодействия помогает специалистам в процессе коррекции своевременно реагировать на возникающие проблемы в речевой и психологической сферах пациента, исходя из принципа «здесь и сейчас», и формировать стереотип правильного речевого поведения.

Ключевые слова и фразы: заикание; логоневроз; логопедия; комплексный подход; разновозрастные пациенты; коррекция; групповые занятия; психокоррекция; Центр патологии речи и нейрореабилитации Департамента здравоохранения города Москвы.

Гераськин Алексей Алексеевич**Богданов Михаил Александрович**

*Центр патологии речи и нейрореабилитации Департамента здравоохранения города Москвы
geraskin.aa@gmail.com; bogmisha82@mail.ru*

**ОПЫТ СОВМЕСТНОГО ПРОВЕДЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ И ЛОГОПЕДИЧЕСКИХ
ГРУППОВЫХ ЗАНЯТИЙ ПРИ ЛЕЧЕНИИ ЗАИКАНИЯ В ОТДЕЛЕНИИ ЛОГОНЕВРОЗОВ
ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ ЦЕНТРА ПАТОЛОГИИ РЕЧИ И НЕЙРОРЕАБИЛИТАЦИИ ДЕПАРТАМЕНТА
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ**

Современный комплексный подход к лечению заикания базируется на исследованиях и практической деятельности таких авторов, как И. А. Сикорский, В. А. Гиляровский, М. В. Серебровская, Ю. А. Флоренская, Ф. А. Рау, М. И. Пайкин, М. Е. Хватцев, Н. П. Тяпугин, Н. А. Власов, М. С. Лебединский, С. С. Ляпидевский, В. С. Кочергина, В. И. Селиверстов, В. М. Шкловский, Ю. Б. Некрасова, А. И. Лубенская, Л. З. Андропова и др. В данный момент современный комплексный подход определяется как лечебно-педагогическое воздействие на разные стороны психофизического состояния пациента различными методами, средствами при участии различных специалистов.

В Центре патологии речи и нейрореабилитации Департамента здравоохранения города Москвы в основу лечения заикания положено научное исследование В. М. Шкловского, описанное в его монографии «Заикание»: «исходя из положения о том, что заикание у взрослого человека в большинстве случаев является системным речедвигательным неврозом» [5, с. 176], в комплексную систему лечения включены логопеды, психологи, врачи-психотерапевты, психиатры, неврологи и другие специалисты.

На протяжении всего курса пациенты не только посещают логопедические занятия, как групповые, так и индивидуальные, но и получают психологическую помощь, направленную на коррекцию личности, так же как в группе, так и индивидуально. Работа всех специалистов, задействованных в реализации комплексного подхода: логопедов, психологов и других, несмотря на тесный контакт, осуществляется обособлено, то есть на логопедических и психологических групповых занятиях кроме специалиста и пациентов не присутствуют иные специалисты.

Учитывая данную специфику групповой работы и особенности пациентов, страдающих заиканием, логопеды часто сталкиваются с желанием пациента озвучить свои психологические проблемы в рамках логопедического занятия. Озвученные проблемы иногда требуют немедленного вмешательства специалиста (психолога), которым логопед не является, а значит, не может адекватно и эффективно отреагировать на полученный запрос пациента. Во время же групповых занятий по психологической коррекции пациенты часто, особенно в первые недели лечения, теряют контроль над своей речью, не включают или забывают речевые навыки, полученные во время логопедических занятий. Психолог же не всегда глубоко знаком со спецификой логопедической работы, вследствие чего не может быстро скорректировать речь пациента.

Для обмена опытом специалисты (логопеды, психологи и другие) периодически посещают занятия друг друга как наблюдатели. Данные посещения носят произвольный характер, при этом «гости» не являются участниками процесса. С учетом наличия опыта присутствия на занятиях иного специалиста и отсутствия негативного влияния на групповую работу, программа коррекции одной из групп была построена как совместные занятия психолога и логопеда, на которых специалисты менялись ролями ведущего и соведущего в зависимости от специфики занятия. Так, во время логопедических занятий главным специалистом выступал логопед, проводя занятие в рамках своей коррекционной программы, а психолог подстраивался под ведущего, участвуя в процессе как второй специалист, разъясняя, при необходимости, психологические аспекты логопедических упражнений. Кроме того, при возникновении ситуаций вне компетенции логопеда, психолог оперативно проводил психокоррекционное вмешательство, тем самым устраняя внутренний конфликт участника, возникший у него вследствие

несогласия с предложенным упражнением или по иным причинам. Данное психологическое коррекционное вмешательство благотворно сказывалось на положительной групповой динамике.

Психолог также принимал активное участие, как второй специалист, в некоторых упражнениях. Рассмотрим несколько примеров из совместного проведения групповых занятий.

Пример первый: логопед дает в качестве домашнего задания приготовить презентацию своей речи; участники группы должны были рассказать о десяти достоинствах своей речи и преподнести их с максимально выгодной стороны. *Пациент М. 20 лет:* «Благодаря моему заиканию меня не будут спрашивать на устных предметах»; *пациентка П. 24 года:* «Если вы приобретете мою речь, вы сможете научиться петь, как это сделала я». Логопедической целью данного упражнения являются практическая отработка навыков, полученных в ходе коррекционных занятий (нормализация речевого дыхания, закрепление навыков слитной речи и т.д.), тренировка публичных выступлений и спонтанной речи. Психолог в ходе выступления акцентирует внимание группы и выступающего на позитивных моментах явного «недостатка», тем самым формируя позитивное мировосприятие и принятие себя, что может явиться ресурсом для дальнейшего как логопедического, так и психологического коррекционного процесса, а также затрагивает тему вторичных выгод, получаемых пациентами от своего дефекта речи. Данный пример показывает, как можно в ходе совместной работы двух специалистов одновременно прорабатывать технику речи и поведенческие стереотипы.

Пример второй: на занятии отрабатывается голосовой эталон АОУИ, используемый при коррекции заикания. Данный эталон помогает на начальных стадиях коррекции скоординировать дыхание, голос и артикуляцию, минуя смысловую сторону речи. *Пациентка А. 14 лет:* «Я не могу этого сделать, у меня не получается, я уже большая и не буду это делать». Обычно логопед после двух-трехминутных объяснений и «уговариваний» пациента, при недостижении положительного результата, разрешает пациенту не выполнять данное упражнение, что впоследствии может отрицательно сказаться на работе группы, так как остальные пациенты видят, что они имеют возможность отказаться от выполнения «неудобного» для них упражнения. Благодаря присутствию психолога, ситуация была оперативно решена без ущерба для групповой работы. Психолог переключил внимание группы и «сопротивляющегося» участника на психологические аспекты данного упражнения, что заняло несколько минут. Затем забрал на несколько минут «сопротивляющегося» участника для индивидуальной работы вне группы. Через пять минут пациентка А. активно работала в группе, выполняя все необходимые коррекционные упражнения.

Пример третий: на занятии *пациент П. 20 лет*, высказывая свои чувства и трудности при выполнении упражнения «Эксперимент», сбился с логопедических приёмов речи; благодаря оперативному вмешательству специалиста (логопеда), успешно вернулся в ритмичную речь и сразу понял те ошибки, которые совершил в данной речевой ситуации.

Пример четвертый: при обсуждении темы «Рисунок моего заикания» *пациентка Л. 25 лет*, рассказывая о своем рисунке, не смогла справиться с эмоциональным напряжением, в результате чего сбилось дыхание, ритмизированная речь и стали проявляться экспираторные судороги средней выраженности. Проявление судорог усугубило эмоциональное состояние пациентки, что, в свою очередь, спровоцировало усиление тяжести судорог. Психолог предпринял попытку успокоить пациентку, группа также включилась в процесс, в результате некоторые пациенты, в силу своих психологических особенностей, подверглись эмоциональному заражению, что немедленно отразилось на качестве их речи. Процедура анализа рисунков была приостановлена. Логопед переключил внимание группы на себя и в течение пяти минут провел несколько упражнений, направленных на формирование диафрагмального дыхания и увеличение речевого выдоха. По завершению дыхательных упражнений речь *пациентки Л.* нормализовалась, а фактор эмоционального заражения минимизировался. В результате *пациентка Л.* вернула контроль над речью и смогла продолжить объяснение своего рисунка.

Данные примеры и анализ результатов пациентов говорят о целесообразности совместной работы при коррекции заикания в составе двух специалистов (логопед/психолог). Эффективность описанной здесь формы работы в рамках комплексного подхода к лечению заикания не ниже «классической» (логопед ведет логопедическую группу, психолог – психокоррекционную группу).

Данный формат взаимодействия помогает специалистам в процессе коррекции своевременно реагировать на возникающие проблемы в речевой и психологической сферах пациента, исходя из принципа «здесь и сейчас», и формировать стереотип правильного речевого поведения.

На основе полученного опыта специалистами дневного отделения логоневрозов для взрослых Центра патологии речи и нейрореабилитации Департамента здравоохранения города Москвы планируется разработать программу психологопедической коррекции в виде тренинга, основной особенностью которого будет проведение занятий двумя специалистами (логопед/психолог) одновременно.

Список источников

1. Исагулиев П. И. Ролевые игры и тренинги в коррекции заикания. М., 2009. 112 с.
2. Сикорский А. И. Заикание. М.: АСТ; Астрель, 2005. 192 с.
3. Шевцова Е. Е. Преодоление рецидивов заикания. М., 2005. 128 с.
4. Шевцова Е. Е. Психолого-педагогическая диагностика и коррекция заикания. М., 2009. 272 с.
5. Шкловский В. М. Заикание: монография. М., 1994. 256 с.

**EXPERIENCE OF COLLECTIVE CONDUCTING OF PSYCHOLOGICAL
AND LOGOPEDIC GROUP CLASSES WHILE TREATING STUTTERING AT THE LOGO-NEUROSES
DIVISION FOR ADULTS OF THE CENTER OF SPEECH PATHOLOGY AND NEUROREHABILITATION
OF THE DEPARTMENT OF PUBLIC HEALTH OF THE CITY OF MOSCOW**

**Geras'kin Aleksei Alekseevich
Bogdanov Mikhail Aleksandrovich**

*Center of Speech Pathology and Neurorehabilitation of the Department of Public Health of the City of Moscow
geraskin.aa@gmail.com; bogmisha82@mail.ru*

The article presents experience of collective conducting of group classes by two specialists (speech therapist / psychologist) on speech therapy and psycho-correction with adults and adolescents with stuttering aimed at systematization, automation and fixing of the results of the main course of treatment at the day hospital of the Logo-Neurosis Division. The authors are of the opinion that the described format of interaction helps specialists in the process of correction to react in a timely manner to emerging problems in the patient's speech and psychological spheres basing on the principle "here and now" and to form a stereotype of correct speech behavior.

Key words and phrases: stuttering; logo-neurosis; speech therapy; complex approach; patients of different ages; correction; group classes; psycho-correction; Center of Speech Pathology and Neurorehabilitation of the Department of Public Health of the City of Moscow.

УДК 2.128

Философские науки

Статья посвящена изучению отражения антропологии в творчестве Льва Николаевича Толстого. Основной темой его творчества было нравственное становление человека. Мыслитель приходит к важной для дальнейшего формирования его мировоззрения мысли: человек одновременно относится к миру Бога и миру Дьявола. И, чтобы понять человека, писатель анализирует сам себя. В итоге мыслитель приходит к следующему выводу: человек – словно подвижная река, в нем борются два начала: добро и зло, однако, если человек не хочет меняться, он перестает быть Человеком.

Ключевые слова и фразы: учение о человеке; антропология; «текучесть»; самоанализ; человеческая душа.

Гончаров Илья Геннадиевич

*Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
ilyagoncharow@gmail.com*

УЧЕНИЕ О ЧЕЛОВЕКЕ (АНТРОПОЛОГИЯ) ЛЬВА НИКОЛАЕВИЧА ТОЛСТОГО

Поиски смысла бытия, которыми занимался Л. Н. Толстой, включают в себя онтологический и телеологический аспекты, в рамках которых необходимо найти ответы на основополагающие вопросы: «что я такое?», «в чем смысл жизни?» и «в чём необходимость жить?». В контексте данной проблемы вопрос «что я такое?» следует рассматривать как «кто такой человек?». На протяжении всех исторических эпох мыслители давали разные определения понятию «человек»: Аристотель был уверен, что человек является живым существом, которое наделено разумом, а Бенджамин Франклин считал, что человек – это животное, которое производит орудия труда. Эпоха Ренессанса становится периодом возвеличивания человека, его уникальных возможностей. В период Нового времени, из-за развития гуманизма, уникальность человека и его величие утрачиваются [5, с. 7].

Кратко идею человека Л. Н. Толстого можно выразить так: человек относится одновременно и к миру Бога, и к миру Сатаны. Писатель признаёт божественное начало в человеке, которое является доказательством нескончаемого совершенствования духа, и в то же время начало животное, включающее в себя постоянное духовное падение. Толстой стремится к духовному преображению, возвеличиванию, потому что прекрасно представлял, что его ожидает в случае падения. Мыслитель осознавал, что у падения, как у бочки Данаид, не будет «дна», оно будет бесконечно, равно как и не будет подъёма ввысь [7, т. 25, с. 377].

Вырисовывая детально своих персонажей, писатель стремился к тому, чтобы пройти через заслоны, ограждающие человека, разрушить их и найти то, что ему необходимо. Он уверен в своей мысли о естественном состоянии человека, ищет эту естественность и изучает её, задаваясь вопросом: из чего она состоит?

Поистине глубокой основой человеческой индивидуальности Л. Н. Толстой считал изучение своего духа, своей сущности. Он был уверен в том, что свободную сущность может иметь лишь тот характер, который познаётся умом [Там же, т. 15, с. 231].

Изучая то общее, что есть во многих людях, Л. Н. Толстой обращается к материалу активного самоанализа. Эта необходимость возникает не для того, чтобы создать определённый характер в произведении, а для понимания внутреннего мира человека. Благодаря самонаблюдению, у писателя получается изучить не только себя, но и человека в принципе [1, с. 19].

Толстой отражает не «текучесть» человеческой индивидуальности, а «проникает» в процесс познания, движения разума. Находя недостатки в изображении наружных движений чувства, он прибегает к раскрытию